

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСОЛИДАЦИИ АНГЛОСАКСОНСКОГО АЛЬЯНСА КАК ДОМИНИРУЮЩЕГО ЭЛЕМЕНТА ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

УДК 330.010

Алексей Николаевич Елецкий, аспирант каф. Мировой экономики и международных отношений, Южный федеральный университет (ЮФУ)
Тел.: 8 (909) 420-75-13
Эл. почта: ane904@yandex.ru

В статье рассматриваются различные аспекты экономических взаимодействий ключевых англосаксонских государств. Анализируются торговые, финансовые, технологические основы сотрудничества и взаимозависимости стран англосаксонского альянса. Подчеркивается значимая роль США и Великобритании как ведущих центров данного глобального блока. Особое место уделено стремлению англосаксонского альянса удержать геоэкономическое и геополитическое лидерство в условиях усиливающихся тенденций многополярности.

Ключевые слова: англосаксонский альянс, стратегическое партнёрство, геоэкономическое влияние, центрированность, многополярность, англо-американский дуализм

Alexey N. Yeletsky, Post-graduate student, the Department of World Economy and International Relations, Southern Federal University (SFU)
Tel.: 8 (909) 420-75-13
E-mail: ane904@yandex.ru

ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE ANGLO-SAXON ALLIANCE'S CONSOLIDATION AS A DOMINATING ELEMENT OF THE GLOBAL SOCIAL SYSTEM

The various aspects of economic interactions of the key Anglo-Saxon states are considered in the article. Commercial, financial, technological fundamentals of the collaboration and interdependence of Anglo-Saxon countries are analyzed. The significant role of the USA and Great Britain as leading centers of this leading block is emphasized. The particular attention is paid to the aspiration of the Anglo-Saxon alliance retain geo-economic and geopolitical leadership under conditions of strengthening trends of multipolarity

Keywords: Anglo-Saxon alliance, strategic partnership, geo-economic influence, centrality, multipolarity, Anglo-American dualism.

1. Введение

Ключевым элементом в рамках традиционной центрированности капиталистической системы последовательно являлись англосаксонские государства, в последние десятилетия – во главе с США. В современных условиях переформатирования мировой экономики и формирования новых экономико-политических центров в системе глобального геоэкономического пространства происходит активное становление всестороннего многоуровневого альянса англосаксонских государств. Ядром данного межгосударственного экономико-цивилизационного «полуса» являются США и Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Также к важнейшим составляющим данного трансрегионального альянса необходимо отнести ряд британских переселенческих колоний, таких как Канада, Австралия, Новая Зеландия. По ряду параметров к данному блоку примыкает англоязычная Ирландская Республика. Фактически данная многоаспектная конфигурация взаимодействий представляет собой беспрецедентный пример для мирового хозяйства, когда система отношений, формально относящаяся к категории стратегического партнёрства, является более глубокой (по ряду параметров) формой межгосударственных взаимодействий, нежели известные традиционные формы экономической интеграции. В современных условиях взаимоотношения между данными государствами носят всеобъемлющий характер и выходят за рамки узко экономических связей, охватывая широкий спектр вопросов и плоскостей, что характеризует проблематику исследования данного трансрегионального альянса как междисциплинарную, в рамках которой хозяйственные и геоэкономические аспекты тесно переплетены с культурно-историческими, правовыми, геополитическими и научно-технологическими.

2. Взаимная торговля как общеэкономическая основа англосаксонского альянса

В экономическом аспекте необходимо отметить, что народное хозяйство данной группы стран является в высокой степени взаимопереплетённым. Так, в системе внешнеторговых отношений наблюдается высокий уровень взаимосвязанности анализируемой группы стран. Для Великобритании США являются вторым по величине потребителем национального экспорта (10,5% от совокупной величины британского экспорта) и четвёртым импортным партнёром (6,7% от объёма импорта Соединённого Королевства) по итогам 2012 г. Кроме того, важное место в потоках британского экспорта традиционно занимает Ирландия, являющаяся пятым по величине реципиентом британского экспорта (6% от совокупного экспорта Соединённого Королевства). Для самой Ирландии два ведущих центра системы взаимодействия держав англосаксонского блока являются главными внешнеторговыми партнёрами. Так, 18% ирландского экспорта по итогам 2012 г. направлялось США, а 17,4% – в Великобританию (два ведущих потребителя ирландского экспорта, соответственно). Кроме того, на Великобританию и США пришлось 40% и 13,2% импортируемой Ирландией продукции, соответственно, что также делает Великобританию и США ведущими поставщиками товаров и услуг на территорию Республики Ирландия.

Канада также в значительной мере зависит от англоязычных партнёров (главным образом от США, формирующим основу интеграционного блока НАФТА и являющихся главным внешнеторговым партнёром Канады: примерно 75% национального экспорта и 50% импорта приходится именно на Соединённые Штаты). Аналогичным образом и Канада сохраняет важнейшее

значение в системе внешней торговли США. Так, 19% американского экспорта направляется в Канаду (ведущий экспортный партнёр США), откуда, в свою очередь, ввозится в США 14% от совокупного импорта страны (Канада – второй по величине поставщик импорта в США, уступая лишь КНР). Кроме того, сохраняются весьма интенсивный уровень внешнеторговых отношений между Канадой и Великобританией. Британия является вторым по величине направлением канадского экспорта (4,5% от совокупного экспорта Канады) и третьим потребителем в рейтинге стран-импортёров канадского импорта (6,2% от импорта Канады).

В рамках австралийского экспорта Соединённые Штаты занимают по итогам 2012 г. 4-ю позицию с долей 4,9% от совокупного экспорта, Новая Зеландия – 6-ю позицию с долей 3,7%, Великобритания – 7-е место в данном рейтинге с долей 3,5%. В географическом разрезе национальной импорта Соединённые Штаты являются вторым по величине поставщиком товаров и услуг (13,2% в рамках импорта Австралии). Великобритания занимает 6-е место в австралийском импорте (3,7% от совокупного экспорта Австралии) [1].

В географическом разрезе внешнеторгового оборота Новой Зеландии Австралия является ведущим экспортным партнёром (21% новозеландского экспорта направляется в Австралию) и вторым партнёром по импорту с долей 15,2% от совокупного импорта Новой Зеландии. Соединённые Штаты также сохраняют важное место в торговых отношениях Новой Зеландии, являясь 3-м по величине потребителем новозеландского экспорта (9,2% от экспорта страны) и 3-м импортным партнёром страны (9,3% от новозеландского импорта).

В целом 3 из 5 ведущих англосаксонских держав являются членами Большой Семёрки и все 4 крупные экономики (кроме Новой Зеландии), а также ЮАР входят в Группу Двадцати, что является важнейшим свидетельством сохраняющегося геоэкономического могущества данной группы государств. Важно отметить, что, доля взаимной торгов-

ли пяти вышеуказанных государств в совокупном объёме торговли между странами ОЭСР равняется 70 процентам [2], что свидетельствует о подавляющей значимости данной группы в системе взаимодействий развитых государств даже чисто в торгово-экономическом аспекте.

3. Финансовая взаимосвязь и инвестиционное сотрудничество

В финансовой сфере англосаксонские центры являются наиболее важными узлами мировой экономической системы, равно как и наиболее представленными среди ведущих финансовых центров мира. Так в двадцатке крупнейших присутствующих мировых финансовых центров половина (10 из 20) представлена городами из англосаксонского кластера (таблица 1).

Одним из важных направлений экономического взаимодействия англосаксонских государств является инвестиционная сфера. Великобритания является крупнейшим инвестором в экономику США, составляя 17,5% (487 млрд. долл.) от совокупного объёма британских ПИИ, 18% от объёма входящих ПИИ в американскую экономику и 18%

от величины исходящих ПИИ из ЕС [4]. Важно отметить, что американское инвестиционное направление британских исходящих прямых инвестиций является ведущим. Аналогичным образом Соединённые Штаты являются крупнейшим донором прямых инвестиций в британскую экономику, которые составили 597,8 млрд. долл. в 2012 г. В рамках исходящих ПИИ США экономика Соединённого Королевства также занимает важнейшее место, являясь вторым по величине бенефициаром американских инвестиций (13,4% от общего объёма исходящих ПИИ США) после Нидерландов (645,1 млрд. в 2012 г.).

Примечательно, что в качестве реципиента ПИИ США британская экономика опережает нидерландскую в таких отраслях как машиностроение (4,7 млрд. против 2,5 млрд.), горнодобывающая промышленность (6,9 млрд. против 2,4 млрд.), пищевая промышленность (7,2 млрд. долл. против 2,2 млрд.), металлургия (2,6 млрд. против 0,9 млрд.), компьютеры и электроника (8,2 млрд. против 6,6 млрд.), транспортные средства (10,5 млрд. против 0,2 млрд.), информационная сфера (30,1 млрд. против 8 млрд.), финансовая сфера (194,9 млрд. против 38,4 млрд.), научно-технические и профессиональные услуги (21,2 млрд. против 7,4 млрд.), однако уступает в весьма расплывчатой категории компаний, владеющих контрольными пакетами других компаний (холдингов) (209,3 млрд. против 499,2 млрд.) [5]. Учитывая особое положение голландской экономики как в системе мировой торговли, так и во многом в системе международного движения капитала, фактически Великобритания занимает первое место среди ведущих мирохозяйственных реципиентов американских ПИИ. Британские ПИИ имеют ключевое значение для развития таких важнейших отраслей американской экономики, как аэрокосмическая, оборонная, биотехнологическая, область информационных технологий и в целом высокотехнологичного машиностроения. На обрабатывающую промышленность приходится 21%

Таблица 1.

Двадцатка крупнейших финансовых центров мира на 2014 г. [3]

Финансовый центр	Рейтинг
Лондон	794
Нью-Йорк	779
Гонконг	759
Сингапур	751
Токио	720
Цюрих	718
Бостон	714
Женева	710
Франкфурт-на-Майне	702
Сеул	701
Торонто	699
Сан-Франциско	697
Люксембург	696
Чикаго	695
Сидней	692
Шанхай	690
Вашингтон	689
Монреаль	688
Ванкувер	686
Вена	685

британских ПИИ. Прямые инвестиции Великобритании формируют порядка 1 миллиона рабочих мест в высокотехнологичных отраслях США, фонд ежегодной заработной платы размером 72 млрд. долл., а также американские НИОКР в сумме примерно 7 млрд. долл. Таким образом, США и Великобритания являются наиболее важными взаимными партнёрами в инвестиционной сфере.

Другие ведущие англосаксонские державы также занимают весомое значение в инвестиционной сфере. Так, по итогам 2012 г. Канада являлась четвёртым по величине вложенных инвестиций донором в экономику США (объём канадских ПИИ – 289,4 млрд. долл.), что составило 40,7% от общей величины исходящих ПИИ Канады и 8,5% входящих американских ПИИ, причём рост ПИИ в экономику США равнялся 5,1% за период 2007–2012 гг. (причём за 2011–2012 гг. – 5,6%). Доля США в географическом разрезе канадских ПИИ по итогам 2012 г. составила 40,7%. В свою очередь, Соединённые Штаты в 2012 г. вложили в канадскую экономику 351,5 млрд. долл., что составляет 52% от величины принятых инвестиций в экономику Канады (рост за 2007–2012 гг. составил 2,5%, за 2011–2012 гг. – 5%) [6]. Доля США как крупнейшего инвестиционного донора Канады составила в 2012 г. 51,5%. Для Соединённых Штатов канадское инвестиционное направление является 3-м (7,9% от совокупного объёма американских исходящих ПИИ).

Помимо США, Канада сохраняет тесные инвестиционные взаимосвязи с Великобританией и Австралией. Так, Великобритания является главным реципиентом канадских ПИИ среди европейских государств и вторым в мире после Соединённых Штатов с величиной вложенных ПИИ в 86,8 млрд. долл. в 2012 г. При этом доля Великобритании в совокупном объёме канадских прямых инвестиций составила 12,2%, увеличившись на 0,4% за 2007–2012 гг. Важно отметить, что ежегодный средний темп роста канадских ПИИ в Великобрита-

нию равнялся 7,3%, причём за 2011–2012 гг. темп роста увеличился до 8,4%[6]. Кроме того, Соединённое Королевство является вторым по величине в Европе и третьим в мире (после США и Нидерландов) инвестиционным донором Канады с величиной принятых инвестиций в размере 54,6 млрд. долл. Примечательно, что в течение недавнего экономического инвестиционные потоки несколько снизились, что сказалось на перемещении Великобритании со 2-го на 3-е место, в то же время за 2011–2012 гг. произошёл значительный рост (15,4%) английских ПИИ в экономику Канады (темп роста голландских ПИИ за данный период лишь 2,5%), что позволяет прогнозировать возвращение Британии на позицию второго инвестиционного донора после Соединённых Штатов.

Австралия также сохраняет статус одной из важнейших экономик в сфере международного движения капитала. Так за период с 2007 по 2012 гг. доля Австралии в мировых ПИИ возросла до 3,1% с 1,8%, что позволило Австралии занять 9-ю позицию в рейтинге государств по объёму принятых ПИИ. Важно отметить, что крупнейшими инвестиционными донорами в австралийскую экономику являются США и Великобритания. Так, величина ПИИ из США в 2012 г. составила 131,3 млрд. долл., что превышает аналогичную сумму за 2007 г. на 30,1%. Объём британских ПИИ по итогам 2012 г. равнялся 79,4 млрд. долл. (вместе с Британскими Виргинскими островами 98,6 млрд. долл.), что составило

127,2% от уровня 2007 г. Весьма значительно в процентном отношении (на 294%) возрос за период 2007–2012 гг. объём канадских ПИИ, составив 21,2 млрд. долл., что ставит Канаду на 7-ю позицию во входящих ПИИ в Австралию. Новая Зеландия занимает 16-е место с размером ПИИ 4,3 млрд. долл. в 2012 г. Таким образом, доля англосаксонских государств в совокупной величине входящих ПИИ в австралийскую экономику по итогам 2012 г. составила 43% или 46,5%, включая Британские Виргинские острова.

4. Информационно-технологические взаимосвязи в геополитическом аспекте

Англосаксонские державы продолжают занимать ведущее место в динамике развития сферы информационных технологий, традиционно относящейся к области, где данная группировка стран обладает конкурентными преимуществами (таблица 2).

Кроме того, определяющее значение для научно-технической кооперации англосаксонских стран (прежде всего, США и Великобритании) имеет в наиболее инновационных сферах. Так, летом 2013 г. между США и Британией было заключено соглашение о партнёрстве в разработках суперкомпьютеров. Подобная кооперация предусматривает взаимовыгодные меры по повышению конкурентоспособности обеих сторон. Так, при экстраполяции текущих темпов американско-британских взаимодействий прогнозируется, что функционирование подобных

Таблица 2.

Место англосаксонских государств в рейтинге конкурентоспособности сферы информационных технологий (индекс в баллах), 2011 г. [7]

Государство	Место	Совокупный индекс	Бизнес-среда	ИТ-инфраструктура	Человеческий капитал	Среда НИОКР	Правовая среда	Поддержка развития ИТ-индустрии
США	1	80,5	95,3	76,5	74,1	74,3	92,0	87,2
Великобритания	5	68,1	93,2	74,0	57,5	46,7	88,5	80,0
Канада	7	67,6	88,3	76,9	53,4	47,6	79,5	85,4
Австралия	8	67,5	92,3	82,4	60,4	32,7	92,5	82,1
Ирландия	8	67,5	96,0	59,3	54,8	55,9	85,0	83,9
Новая Зеландия	18	61,3	93,4	67,1	56,0	29,0	80,0	80,7

суперкомпьютеров к 2020 г. будет принести британской экономике дополнительные 25 млрд. фунтов ежегодно [8].

В геоэкономической и геополитической сфере Соединённые Штаты и союзные англосаксонские государства продолжают занимать важнейшее место в системе экономико-политических взаимодействий, несмотря на поступательное увеличение роли развивающихся стран, в том числе государств азиатско-тихоокеанского региона. Более того, именно возросшая роль АТР и особенно Восточной и Юго-Восточной Азии стимулировала переформатирование глобальной стратегии США. В целом речь идёт о более точечном фокусировании на важнейших геостратегических приоритетах и роли в определённых геоэкономических зонах, что было сформулировано ещё госсекретарём США Х. Клинтон, подчеркнувшей наступление Тихоокеанского века США. Перспективы конкретной реализации сохранения англосаксонского доминирования в мировой экономической системе были предложены в рамках послания Президента Б. Обамы Конгрессу США в 2013 г. и касались стратегической необходимости формирования двух трансрегиональных зон свободной торговли – Транстихоокеанской и Трансатлантической, включающей НАФТА и ЕС. Данные глобальные экономические блоки рассматриваются в качестве дополнительных драйверов экономической роста, увеличения объёма взаимной торговли и инвестиций и механизма построения принципиально новых экономических сверхблоков, ускоряющих глобализационные процессы в мировой экономике. Очевидно, что лидирующие позиции в данных структурах способны придать США новый виток экономического роста и многократное усиление геоэкономического влияния, что во многом будет направлено на нивелирование могущества КНР и прочих ведущих сил полицентрической мирохозяйственной конфигурации. Важнейшую роль в стягивании столь крупных и неравномерно развивающихся территорий в единые геоэкономичес-

кие пространства безусловно будут играть ближайшие англосаксонские союзники Соединённых Штатов.

В ряде стратегически важных отраслях сотрудничество англосаксонских стран носит беспрецедентный характер. Одним из наиболее представительных примеров подобной кооперации является Стратегический Альянс по борьбе с киберпреступностью, состоящий из 5-ти крупнейших англосаксонских государств и нацеленный на глобальную борьбу и обмен инструментарием и практикой предотвращения данных видов преступлений, а также синхронизации отдельных элементов законодательной базы в этом направлении. Весьма важным аспектом является комплексный обмен информацией между ФБР и британским Агентским по борьбе с тяжёлой организованной преступностью. Другой важнейшей формой стратегического партнёрства в сфере безопасности является т.н. UK-US Agreement, представляющее пример теснейшего альянса англосаксонских государств (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия). В рамках данного партнёрства предусматривается посекторальное разделение земного шара на 5 зон, за каждую из которых подотчётно определённое государство альянса, с целью сбора, обработки, хранения и анализа информации, отслеживаемой по всем средствам коммуникации (от телефонных сетей до сети Интернет). Безусловно, данная форма всеобъемлющего сотрудничества также предполагает масштабный обмен информацией между союзными государствами. На сегодняшний день объём обрабатываемой информации является чрезвычайно внушительным. Так, по данным Э. Сноудена, только в сфере телекоммуникаций англосаксонским альянсом ежедневно отслеживается 5 млрд. телефонных звонков.

Наряду с важностью рассмотрения всего комплекса стратегического партнёрства англосаксонских стран как единого геоэкономического трансконтинентального субъекта мировой экономической системы, необходимо выделить ведущие силы внутри данного альянса. Критически значимым является не только

выявление роли США как ведущей экономики мира и важнейшего геополитического актора системы международных отношений, но и второго по значению центра англосаксонского блока, чья роль в системе мирохозяйственных и особенно геостратегических отношений зачастую недооценивается, – Великобритания, которая сама по себе является уникальной экономико-политической державой. Роль данной глобально значимой державы характеризуется своеобразным дуализмом хозяйственных и геополитических векторов: с одной стороны, Великобритания является ближайшим партнёром и союзником США в контексте модели так называемых «особых отношений», – и, в то же время, с другой – одним из ведущих лидеров ЕС, формирующих ключевые стратегические ориентиры и механизмы взаимодействий в рамках данного интеграционного объединения [9]. В целом в последнее время всё чаще отмечается важнейшая роль Соединённого Королевства в развитии глобальных процессов, характерных для современной мировой экономики. Так, наряду с историческими заслугами Англии, ставшей первой страной современного капитализма, первым государством, осуществившим промышленную революцию и вошедшим в индустриальную эру, сформировавшим концепцию рыночной экономики и воплотившем принципы фритредерства, существуют и ряд современных сфер, в которых ведущая роль Британии в рамках англосаксонского блока и мировой экономики в целом. Так, неоспоримым является важность Великобритании и Лондона как глобального города в частности как лидера в финансовой, банковско-биржевой и информационной сферах.

В то же время, в контексте количественных экономических параметров, военно-политической мощи, степени влияния на геоэкономические процессы в мире лидером в англосаксонском блоке, безусловно, являются Соединённые Штаты. В условиях нарастания тенденций перехода к экономической многополярности особую актуальность приобретает стремление англосаксонского

блока во главе с США сохранить, а по возможности и усилить своё однополярное доминирование в военно-политической сфере и использовать это доминирование для укрепления геоэкономических позиций и противодействия вектору многополярного переформатирования современного мира. «Конкретика реальной однополярной глобализации проста: вассальная демократия в остальном мире служит там верным залогом суверенной свободы для американского империализма, включая империализм доллара» [10]. Возникающие при этом противоречия наиболее острым и конфликтным образом проявляются применительно к России, вновь оказавшейся в эпицентре глобальной геоэкономической и геополитической схватки как исторически традиционный оппонент претенденту на мировое господство, в роли которого ныне выступает модифицированная англосаксонская империя.

5. Заключение

В условиях неопределённости траекторий дальнейшей эволюции глобального социума и альтернативности перспектив геоэкономической центрированности в разрезе превалирования многополярных либо однополярных тенденций, всё более заметной становится консолидация глобальной англосаксонской системы, определяемой в некоторых случаях как новая «англосаксонская империя», в качестве важнейшего элемента становления новой мирохозяйственной конфигурации. Данный блок занимает первенствующие позиции в рамках глобального тренда на реиндустриализацию развитых стран, повышения энергоэффективности, а также перехода к активной фазе использования технологий шестого уклада в производстве. Подобные качественные изменения в совокупности с сохраняющимся глобальным геоэкономическим влиянием и высокой степенью интервенционизма государств англосаксонского блока в международных экономических и

политических процессах приводят к серьёзным трудностям на пути развивающихся рынков в направлении формирования полицентрического геоэкономического и геополитического миропорядка.

Литература

1. Australia's trade in goods and services 2012. Australian government. Department of Foreign Affairs and Trade: URL: <http://dfat.gov.au/publications/tgs/trade-goods-services-cy-2012.html>
2. Штракин В. G20: работоспособный альянс: URL: <http://www.finansmag.ru/95264/>
3. The Global Financial Centres Index 14. September 2013: URL: http://www.longfinance.net/images/GFCI14_30Sept2013.pdf
4. Driffield N. Lancheros S., Temouri Y. Outward FDI from the United Kingdom and its policy context. Vale Columbia Center on sustainable international investment. 2012: URL: http://www.vcc.columbia.edu/files/vale/documents/UK_OFDI_-_25_Nov_2012_-_FINAL.pdf
5. U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis: Country Detail by Industry, 2012. U.S. Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis: URL: <http://www.bea.gov/international/di/usdbal.htm>
6. Tremblay P. Direct Investment between Canada and the World. Parliament of Canada. 26.06.2013: URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2013-28-e.htm>
7. IT Industry Competitiveness Index 2011: URL: <http://globalindex11.bsa.org/country-table/>
8. Keir E. Supercomputing partnership to boost UK and US economies. 05.09.2013: URL: <http://blogs.fco.gov.uk/partnersinscience/2013/09/05/supercomputing-partnership-to-boost-uk-and-us-economies/>
9. Елецкий А. Дуализм геостратегических перспектив Великобритании в современной системе глобальных неопределённостей // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО МЭСИ: Научно-практический журнал. 2013. №2. С. 33–35.

10. Губанов С. Неиндустриализация России и нищета её саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. С. 5.

References

1. Australia's trade in goods and services 2012. Australian government. Department of Foreign Affairs and Trade: URL: <http://dfat.gov.au/publications/tgs/trade-goods-services-cy-2012.html>
2. Shtrakin V. G20: workable alliance: URL: <http://www.finansmag.ru/95264/>
3. The Global Financial Centres Index 14. September 2013: URL: http://www.longfinance.net/images/GFCI14_30Sept2013.pdf
4. Driffield N. Lancheros S., Temouri Y. Outward FDI from the United Kingdom and its policy context. Vale Columbia Center on sustainable international investment. 2012: URL: http://www.vcc.columbia.edu/files/vale/documents/UK_OFDI_-_25_Nov_2012_-_FINAL.pdf
5. U.S. Direct Investment Position Abroad on a Historical-Cost Basis: Country Detail by Industry, 2012. U.S. Department of Commerce. Bureau of Economic Analysis: URL: <http://www.bea.gov/international/di/usdbal.htm>
6. Tremblay P. Direct Investment between Canada and the World. Parliament of Canada. 26.06.2013: URL: <http://www.parl.gc.ca/Content/LOP/ResearchPublications/2013-28-e.htm>
7. IT Industry Competitiveness Index 2011: URL: <http://globalindex11.bsa.org/country-table/>
8. Keir E. Supercomputing partnership to boost UK and US economies. 05.09.2013: URL: <http://blogs.fco.gov.uk/partnersinscience/2013/09/05/supercomputing-partnership-to-boost-uk-and-us-economies/>
9. Yeletsky A. Dualism of geostrategic prospects of Great Britain in the modern system of global uncertainties // Экономика, statistika i informatika. Vestnik UMO MESI: Nauchno-prakticheskiy journal. 2013. №2. 33–35 p.
10. Gubanov S. Neo-industrialization of Russia and misery of its sabotage criticism // Economist. 2014. P.5.